

CENTRO DE EXCELÊNCIA JEAN MONNET JEAN MONNET CENTRE OF EXCELLENCE

Краткое Содержание

Нарративы, связанные с формированием Европейских Сообществ, предполагали построение мирного проекта на Европейском континенте и предотвращение новых конфликтов, таких как Вторая Мировая Война. Однако, конкурирующие дискурсы относительно строительства и консолидации Сообщества - в настоящее время Европейского Союза (ЕС) – усложнили путь к глубокой интеграции, а также затруднили наращивание потенциала в таких областях как безопасность и оборона. Данный policy brief/аналитическая статья направлена на то, чтобы лучше понять какие мирные идеологемы распространяются в ЕС в настоящее время, и то, как они формируют различные повестки дня.

Мирный нарративы и Проект «Европейский Союз»

Данный policy brief является результатом обсуждения, за круглым столом, различных нарратив сопровождающих развитие Европейского Союза (ЕС). Дискуссия была сосредоточена, в частности, на формировании и развитии разных концепций, а также на их влияние в создании пространства для разногласий и сотрудничества.

Первоначальные нарративы, лежащие в основе построения этого актера (ЕС), демонстрировали мирный проект, который стремился умиротворить европейский континент и предотвратить возникновение нового конфликта – такого же масштабного, как Вторая Мировая Война. Однако конкурирующие представление о том, как данное сообщество – в настоящее время Европейский Союз (ЕС) – было построено и консолидировано, препятствует более глубокой интеграции, а также затрудняет наращивание потенциала в таких областях как безопасность и оборона. Эта дискуссия направлена на то, чтобы понять, какие мирные нарративы существуют в ЕС и как они формируют различные повестки дня для обсуждений (внутри ЕС). Участники первоначально обсудили проблемы, с которыми в настоящее время сталкивается ЕС, согласившись с тем фактом, что они многочисленны и дифференцированы, а именно проблемы, вытекающие из результатов Brexit, популистских движений, политической поляризации, терроризма, бесконтрольной миграцией, прибытием беженцев, и множеством других сфер.

Следует выделить три основных направления обсуждения: первое, это то каким образом нарративы мира адаптируются к различным контекстам и временным периодам; второе, связанное с восприятием легитимности определенных нарратив (внутри ЕС и за его пределами), и последние, то, как нарративы связаны друг с другом в рамках внутренней и внешней связи. Данные направления важны для более глубокого понимания возможностей и

трудностей, с которыми на сегодняшний день сталкивается ЕС. Ниже представлены основные точки обсуждения по указанным концепциям, которые составляют современную парадигму потенциалов и рисков для ЕС.

Во-первых, нарративы мира, связанные со строительством и консолидацией европейского проекта, изначально привязаны к дихотомии война/мир, в контексте пост-Второй Мировой Войны, адаптировались к трансформации внутренней и международной среды, объединив различные значения, такие как процветание, социальный статус и благополучие, устойчивое развития и безопасность, в логике близкой к неолиберальной модели, являющейся основополагающей европейского проекта. Фактически либеральный мир стал доминирующим нарративом ЕС, а сообщество безопасности положило в основу идею о том, что государства-члены не должны конфликтовать друг с другом. Это, в свою очередь, способствовало распространению данного идеологического взгляда в мировых масштабах, и присуждение ЕС Нобелевской премии Мира в 2012 году. Данная идеологема обширного мира сохраняет суть европейского проекта, которая включает в себя такие концепции как Европа фундаментальных прав, Европа ценностей, или даже зеленая Европа, представляя собой реконфигурацию для обеспечения континуума и последовательности на институциональном уровне.

Однако, некоторые критики видят в текущей реконфигурации путь к возможной милитаризации ЕС, отмечая недавние продвижения в области обороны, что в конечном итоге представляет собой противоречие нарративу мира. Следует отметить, что этот процесс далек от консенсуса, и его реализация неочевидна, несмотря на новую политику в области европейской обороны и безопасности. Главный вопрос, связанный с новыми-старыми нарративами о мире, заключается в том, чтобы понять действительно ли они все ещё являются актуальными. Эпоха, так называемого “слабого консенсуса” в отношении европейского проекта, спровоцировало разногласия: европейские граждане хотят быть услышанными и иметь более активное участие в принятии решений, которые влияют на их жизнь. Молодые поколения рассматривают войну на европейском континенте всего лишь как эпизод в учебнике истории. В связи с этим возникает вопрос, способны ли нарративы мира мобилизовать поддержку граждан и объединить их вокруг европейского проекта?

Во-вторых, и в продолжение предыдущего пункта, идея легитимности европейского проекта исходит в значительной степени из дискуссий вокруг нарративов мира. Цель состоит в том, чтобы вернуть политическую легитимность этой парадигмы в периоды обострения противоречий, поскольку нарратива мира в основном отвечает ожиданиям и амбициям граждан. Таким образом, консенсус заключается в том, чтобы включить альтернативные (или дополняющие) нарративы в повестку европейских институтов. Так называемые «новые» нарративы для Европы, должны рассматривать гражданина в центр своего проекта. Они также должны основываться на признании необходимости вовлечения и координации между субнациональным и европейским уровнем управления, путем привилегирования близости с гражданами (в таких инициативах, как активная субсидиарность (англ. active subsidiarity), диалог с гражданами или Конференция о будущем Европы) в качестве способа укрепления легитимности европейского проекта. Таким образом, пригодность данного проекта предполагает, что проект не может избежать легитимности, исходящей изнутри ЕС, которая

эффективно реагирует на повседневные проблемы своих граждан и показывает результаты, оказывающие положительное влияние на их жизнь ("Европа, которая обеспечивает").

И поэтому, важно найти компромисс в области нарратив мира, опирающийся на общий импульс своих граждан. Эта динамика, проявляется в том, как Европейские нарративы трансформировались из проекта на уровне элиты (основанного на мировоззрениях ограниченного числа политических лидеров, которые имели как цель основание европейского проекта) в проект на основе граждан, который предусматривает более широкое участие и способность слушать, приспосабливаться и меняться, становятся ключевой частью постоянного легитимирующего процесса. Это позволяет нам рассматривать институциональную нарративную конструкцию снизу вверх (вместо традиционной динамики сверху вниз) с точки зрения позитивных отношений между ЕС как института и ЕС как выражением своих граждан, потенциально способствуя формированию общеевропейской идентичности.

Однако, европейскому проекту предстоит преодолеть нарастающую тенденцию фрагментации и противопоставления себя с «другим» которая противоречит объединяющему разнообразию, как ключевой черте ЕС. Необходимо создать инклюзивные нарративы "единства в многообразии". Таким образом, программа Erasmus является успешным практическим примером такой институционально-коллективно-индивидуальной инициативы - она основана на инклюзивной, разнообразной и космополитной нарративе. Глобальное перерождение либерального мира в более космополитическую концепцию потенциально, могло бы, привести к идее легитимности которая подразумевается в данной нарративе, но так редко ясна на практике.

В-третьих, стоит рассмотреть внутренне-внешнюю связь и внешнее восприятие европейских нарратив мира. Это измерение имеет решающее значение для утверждения нарратив и для возможности внешних актёров влиять и формировать то, как европейские граждане, а также соседние государства, которые охвачены политикой расширения и политикой соседства ЕС, и вдобавок различные участники программ сотрудничества в области развития, воспринимают реальность. Разочарованные западной моделью и трудности согласования европейской социальной модели с неолиберальными принципами, а также опротестование либерального мира, демонстрируют как внутренние пробелы ЕС, так и существующие дилеммы в международных отношениях, которые угрожают основам действующего либерального порядка.

Внутренняя хрупкость часто усугубляется внешними вызовами, это видно по тому, как складывались отношения с Россией, и по тому, как регулировался вопрос миграции, спроецированной внешними конфликтами и нестабильностью. Очевидно, что ЕС не может думать о внутреннем мире, не обращая внимания на то, что происходит вокруг его границ. В случае с Россией пост-Крымский нарратив обострил восприятие «другого» и "врага", оправдывая логику милитаризации как в России, так и в НАТО, что привело к более напряженному соседству. Нарративы "милитаризации", сопровождающиеся растущими трениями в других областях, таких как энергетика, часто указывают насколько ЕС уязвим перед своим гигантским соседом. Также, были заметные различия между государствами-членами,

например, в трудностях, с которыми они столкнулись при согласовании пакета санкций к России, и в управлении Восточного партнерства в этом контексте. Более того, несмотря на постоянное совершенствование инструментов борьбы с дезинформацией и пропагандой, европейским нарративам бросают вызов новые технологии и их использование, то есть попытки контролировать и моделировать конкурирующие нарративы. Особенно это касается российских дезинформационных кампаний.

Растущие миграционные потоки в Европу и отсутствие солидарности между государствами-членами в решении данного вопроса, способствовали возникновению нарратив нетерпимости и изоляции, и с другой стороны, открытости и принятия, что привело к образованию спорных пространств внутри Союза. Таким образом, европейские нарративы свободного перемещения людей развивались в рамках парадокса безопасности и гуманизма. Эта политика фактически материализовалась, хотя и подверглась критике, путем делегирования миграционного контроля за пределы европейской территории, что противоречит принципам эффективного управления (англ. *good governance*) и соблюдению фундаментальных прав человека, характеризующих Союз.

Основываясь на своих особенностях и на, как внутренних, так и внешних вызовах, ЕС должен проявить способность создания собственной мирной нарративы, которая будет отображать волю и ожидания граждан, а также интегрировать космополитический проект Европы в глобальном и разнообразном контексте мирового мира. Для этого необходима корректировка идеологием на всех уровнях деятельности ЕС, что позволит сократить дистанцию между дискурсами и действиями. Без согласованности между дискурсом и действием нарратива теряет доверие и эффективность. Создание новых нарративов которые следуют логике - от института к людям - способствует повторению общего лозунга, содержание которого, в таком случаи, интерпретируется по-разному. Сильная и согласованная внешняя позиция ЕС может быть построена только в случаи консолидированной внутренней позиции, которая, следует общим фундаментальным принципам проекта. Его внутренняя сила — это основа, на которой строится внешний авторитет. Точно так же масштабная внутренняя согласованность станет основой для проецирования внешней легитимности и укрепления позиций Союза в международных отношениях. Нарратива мира может быть элементом, который, при условии контекстуального разнообразия и глобализации, может заявить о себе как способ объединения различий, особенно в моменты усиления разногласий. Но, всё же, в конечном счете, именно главные действующие лица – европейские институты, государства, организации гражданского общества и граждане – должны легитимировать нарративы словами и действиями, а не подрывать их основы с помощью логики фрагментации и даже экстремизма.

* The European Commission's support for the production of this publication does not constitute an endorsement of the contents, which reflect the views only of the authors, and the Commission cannot be held responsible for any use which may be made of the information contained therein.

Поддержка Европейской Комиссией выпуска данной публикации не является одобрение содержания, которое отражает точку зрения только авторов, и Комиссия не может быть несет ответственность за любое использование содержащейся в нем информации.